

ЭНДЕН М. Б. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЭНДЕН Б. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЭНДЕН Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЭНДЕН фон Борис Михайлович, родился в 1881 в Санкт-Петербурге (из дворян). Кадровый офицер царского флота, с 1914 — на фронте в чине старшего лейтенанта, добровольно выступал в качестве защитника по делу восстания на линейном корабле "Гангут". С 25 октября 1917 — капитан посыльного судна "Зарница", позднее командирован морским ведомством в министерство торговли и промышленности. С 1929 — инженер, затем старший инженер по стандартизации в Главном управлении электрослаботочной промышленности в Наркомате тяжелой промышленности. Женат на Энден Надежде Викторовне. 9 марта 1935 — выслан с женой и сыном в Тургай Актюбинской области на 5 лет, затем переведен в село Боровское той же области.

ЭНДЕН фон Надежда Викторовна, родилась в 1880-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Бориса Михайловича Эндена, в семье — сын Михаил. Проживала с сестьей в Ленинграде, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. 9 марта 1935 — выслана с мужем и сыном в Тургай Актюбинской области на 5 лет, затем переведена в село Боровское той же области.

ЭНДЕН фон Михаил Борисович, родился в 1911 (отец, Энден фон Борис Михайлович, дворянин и кадровый офицер царского флота; мать, Энден Надежда Викторовна). Окончил среднюю трудовую школу и курсы по подготовке в институт. Студент радиотехнического факультета Электротехнического института в Ленинграде, работал техником в Центральной радиотехнической лаборатории. С весны 1934 — младшим инженером НИИ связи военно-морских сил, готовил дипломный проект. 9 марта 1935 — выслан с родителями в Тургай Актюбинской области на 5 лет, затем переведен в село Боровское той же области.

В июле 1935 — Михаил Борисович Энден обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<10 июля 1935>

«Помощь Политзаключенным
Е<катерине> П<авловне> Пешковой,
Москва Кузнецкий мост 24.

Гр<ажданина> Энден Михаила Борисовича,
адрес: Казахстан, Актюбинская область,
Мендыгаринский район, село Боровское.

Заявление

30 июня сего года из Ленинграда спешной почтой на Ваше имя были посланы три копии моих заявлений на имя Председателя Особой Комиссии НКВД, т<оварищу> Ворошилову и т<оварищу> Орджоникидзе, по содержанию аналогичные ходатайству, при сем прилагаемому, с просьбой оказать мне содействие и держать меня в курсе моего дела.

Причем, подлинное заявление на имя Председателя Особой Комиссии должно было быть также направлено Вам с тем, чтобы оно через Вас было передано адресату, но ввиду произошедшего недоразумения этого сделано не было и это заявление было послано непосредственно. Во исправление произошедшей ошибки, а также, принимая во внимание, что я не уверен в том, что мое ходатайство надо было адресовать не на имя Председателя Особой Комиссии НКВД, а кому-либо другому, препровож-

даю при сем дубликат заявления в двух экземплярах с приложением без указания адресата, с просьбой направить его куда следует.

Кроме всего вышеуказанного, сообщаю, что 30-го июня из Боровского мною непосредственно послано ходатайство Прокурору СССР т<оварищу> Вышинскому, о результате которого прошу также не отказать меня уведомить. Препровождая при сем дубликат и копию указанного ходатайства, прошу в случае неполучения Прокурором моего заявления по каким-либо причинам (что возможно из-за неисправности почты), использовать дубликат, направив его в качестве подлинного т<оварищу> Вышинскому.

Еще раз убедительно прошу принять участие в моем ходатайстве о моей реабилитации и возвращения меня в Ленинград к моей прежней работе и окончания моего высшего специального образования, и не оставить меня уведомлением о ходе моего дела по выше указанному адресу, адресуя до востребования.

М. Энден.

10/VII -1935 года

Приложения: Заявление в двух экземплярах без указания адресата и копия справки Научно-Исследовательского Института Связи Военно-Морских Сил РККА.

Два экземпляра заявлений на имя Прокурора СССР т<оварища> Вышинского со справкой¹.

М. Энден.

10/VII - 1935 года»².

«Копия

Прокурору СССР т<оварищу> Вышинскому.

гр<ажданина> Энден Михаила Борисовича,
адрес: Казакстан, Актюбинская область,
Мендыгаринского района, село Боровское

Заявление

Распоряжением НКВД в марте месяце текущего года от моего отца, гр<ажданина> Энден Бориса Михайловича, было взято обязательство о выезде из г<орода> Ленинграда в Тургай с семьей, в чем было выдано удостоверение УГБ-УНКВД от 9 марта 1935 года за № 419. В указанное обязательство я был вписан в качестве члена семьи, почему также должен был покинуть Ленинград и следовать в Тургай. В дальнейшем был направлен в село Боровское Актюбинской области, Мендыгаринского р<айо>на.

Ввиду того, что до момента моей высылки из Ленинграда я работал в должности младшего инженера Научно-Исследовательского Института Связи Морских Сил РККА (НИМИС), справка при сем прилагается, являясь таким образом совершенно самостоятельным работником СССР, обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть настоящее мое заявление, т<ак> к<ак> Областным Ленинградским Прокурором было отказано 16 марта на поданное 14 марта ходатайство моего отца об отмене высылки его с семьей, в число которой был включен и я.

Окончив теоретический курс в Ленинградском Электротехническом Институте им<ени> Ульянова-Ленина весной 1934 года по радио факультету, я поступил на радио завод им<ени> Козицкого, которым был командирован в НИМИС для выполнения работ по спец<иальным> заказам на оборону страны.

В НИМИСе я работал в качестве младшего инженера, что видно из

---

¹ Д. 1324. С. 153. Автограф.

² Д. 1325. С. Автограф.

прилагаемой справки. Одновременно с выполнением текущих работ лаборатории, я выполнял свой дипломный проект, связанный со спец<иальными> заказами. Тема дипломного проекта была утверждена по кафедре профессора Электротехнического Института Берга А. И., одновременно являющегося начальником и руководителем НИМИСа.

Таким образом, высылка меня из Ленинграда лишает возможности завершить мое высшее специальное образование, т<о> е<сть> закончить почти уже выполненный дипломный проект и защитить его, а также продолжать работать в этой области, к которой я подготавливался.

Родившись в конце 1911 года (следовательно, революция застала меня 5-летним ребенком), я получил образование и политическое воспитание исключительно в Советских учебных заведениях и на работе в Советских учреждениях. Обучение в средней Трудовой Школе 9-летке, на курсах по подготовке в ВУЗы, в Электротехническом Институте им<ени> Ульянова-Ленина, во время пребывания в котором получил высшую, военную производственную подготовку и взят на учет среднего ком<андирского> состава <по> броне инженерно-технических войск по специальности радиосвязи. Работа в Центральной Радио Лаборатории (ЦРЛ) в должности техника и одновременно по линии общественности, в качестве члена промышленной секции Петроградского Рай<онного> совета в Ленинграде, допущение меня к секретной работе, и моя работа в Научно-исследовательском институте связи РККА характеризуется прилагаемой справкой, в достаточной степени определяет мое политическое лицо.

На основании всего выше изложенного, прошу пересмотреть распоряжение о моей высылке с тем, чтобы восстановить меня в утраченных мною правах равноправного гражданина СССР возвращением меня в Ленинград, к моей прежней работе в НИМИСе. Дать мне возможность завершить мое прерванное образование окончанием дипломного проекта в НИМИСе и его защите и таким образом вернуть меня в ряды молодых специалистов и дать мне возможность отдать все мои силы и знания на пользу Советскому Союзу.

М. Энден.

10/VII - 1935 <года>.

Приложение: Копия справки Научно-исследовательского Института Связи Военно-Морских Сил РККА»³.

В июле 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Борис Михайлович Энден

<12 июля 1935>

«Помощь политзаключенным
Е. П. Пешковой.

Будучи высланным из г<орода> Ленинграда в марте месяце с<его> г<ода> и находясь в настоящее время в Казахстане, в селе Боровском Актюбинской области, Мендыгаринского района, обращаюсь к Вам с убедительнейшей просьбой оказать мне содействие в восстановлении моего положения честного советского гражданина, которое я совершенно незаслуженно утратил в связи с высылкой меня из Ленинграда.

До момента высылки я работал в качестве старшего инженера по стандартизации Главного Управления электрослаботочной промышленности НКТП, т<о> е<сть> Главка Наркомата, временно территориально находящегося не в Москве, а в Ленинграде. Эта ответственная должность в области работ по стандартизации не только в самом Управлении, но и на

³ С. 154-155. Автограф.

предприятиях, входящих в систему его управления, где я являлся единственным специалистом (приложено отношение Начальника Главэспрома Особо Уполномоченного НКВД Л<енинградской> О<бласти> от 10/III - 1935 г<ода> за № 2/8/46, показывает, что я был полезным работником, пользующийся доверием.

Путь прохождения моей службы определяется прилагаемой автобиографией.

Из автобиографии Вы усмотрите, что я вступил в число работников Советского Союза с момента возникновения Советской Власти, то есть с 25 октября 1917 года, причем, первая моя должность была выбранная командиром посыльного судна "Зарница" Красного Военного флота в Ленинграде, и избрание это было проведено именно теми, кто принимал участие в Октябрьской революции, то есть моряками Балтийского флота. В дальнейшем работа моя в Морском Transporte в области моей последней специальности, то есть в области стандартизации, показывают мое отношение к Советской Власти и к самой работе.

Я считаю необходимым остановиться и обратить внимание Ваше на мою работу в области стандартизации.

Начало моей работы в области стандартизации относится к 1928 году, то есть к тому времени, когда Партия и Правительство предложило обратить особое внимание на эту область работы. Всем известно, какие трудности пришлось преодолевать нам, стандартизаторам, а в частности мне, что может быть подтверждено комитетом стандартизации НКТП, для того чтобы проводить в жизнь эти директивы высших органов. Для этого мало было знания, требовался упорный труд на борьбу с теми отношениями, какие встретила стандартизация на первых своих шагах. Нужно было затрачивать колоссальную энергию, что возможно было лишь при условии преданности и веры в это дело. Проработав таким образом в течение семи лет, в тот момент, когда стандартизация начала становиться на подобающее ей место в деле Народного Хозяйства, когда начали появляться первые положительные результаты этой работы, мне пришлось бросить ее с тем, чтобы где-то никому не нужным влачить свое существование.

Глубоко обидно даже не то незаслуженное ко мне отношение, которое выявилось в высылке из Ленинграда, а то, что я лишен возможности принести пользу Советскому Союзу во время его процветания, пережив вместе с ним тяжелые годы работы.

Возвращаясь к моей службе до революции, я не могу не обратить Ваше внимание на то, что моя служба не только в военном флоте, но и в коммерческом, мои добровольные выступления на политическом процессе в качестве защитника по делу бунта на линейном корабле "Гангут" в военно-морском суде показывают, что я не был заинтересован военной карьерой. Мой малый последний офицерский чин по сравнению со сверстниками старший лейтенант, когда они были капитанами первого и второго ранга, в достаточной мере показывают это "дворянское происхождение", но в этом я не был волен. Всю самостоятельную жизнь я провел на свой заработок, почему с полным правом отношу себя к трудовой интеллигенции.

Простите за такое длинное письмо, но мне хотелось бы, чтобы Вы поняли мои душевные переживания (не говоря уже о материальном положении, так как я никаких средств, кроме возможности работать, не имею), которые я опять-таки, повторяю, несу совершенно незаслуженно, ибо готов отдать все свои силы, знания и опыт на пользу Советского Союза.

В качестве характеристики моего отношения к Советской Власти и моей работы прилагаю при сем копию письма моей сослуживицы, партийной работницы, которую она мне охотно дала, когда я полагал, что я

могу обратиться только в ЦИК к т<оварищу> Калинину.

Обратившись к Вам, я надеюсь, что Вы поможете мне восстановиться в утраченных мною правах равноправного гражданина, чтобы возвращением в Ленинград снять с меня пятно, нанесенном мне незаслуженно, и дать мне возможность моей дальнейшей работой еще раз доказать преданность Советской Власти.

Находясь в селе Боровском, я совершенно не знаю, как и к кому мне обратиться с ходатайством о восстановлении утраченных мною прав, почему препровождая Вам мои заявления без указания адресата, прошу направить их по Вашему усмотрению и не отказать мне уведомить меня о ходе моего дела по адресу:

Казахстан, Актюбинская область, Мендыгаринский район, село Боровское, до востребования. Борису Михайловичу Энден

12/VII -1935 г<ода>.

<подпись>.

Приложение: копия письма т<оварища> Засимов<ой> т<оварищу> Калинину. 2 экземпляра»⁴.

К письму Бориса Михайловича Эндена было приложено ходатайство за него перед М. И. Калининым члена партии ВКП (б) — Ал. Зосимовой.

«Товарищ Калинин.

Посылая Вам это письмо, я уверена, что найду ту справедливость, которая требуется в этом деле. Зная тов<арища> Эндена Б. М. с 1929 года я должна сказать, что он один из старых специалистов, работавших по стандартизации по слаботочной промышленности по настоящее время. В течение шести лет моего знакомства с тов<арищем> Энденом Б. М., я могу сказать, что этот человек на редкость честный работник, никогда не прятавший своих знаний, а наоборот обучивший много молодежи, я работая с ним, всегда пользовалась его знаниями. Он охотно шел навстречу всем начинаниям. Начиная с Октябрьской Революции работал всегда рука об руку с нами. Лишиться такого работника только потому, что он быв<ший> дворянин и быв<ший> офицер нельзя, и это несправедливо, он честно работает, отдавая все силы на наше новое строительство.

Еще раз прошу разобрать это дело, так как считаю, что т<оварищ> Энден Б. М. еще может нам пригодиться и отдать свои знания на нашу работу.

За 17 лет своей работы он вполне заслужил уважение и доверие как честный работник.

Дорогой тов<арищ> Калинин, я не могу поверить в то, что если человек не имеет за собой вины, если он честно работал, что только за свою принадлежность к быв<шим> дворянам он должен подвергнуться высылке. Я знаю, я уверена, что правда победит, а Вы поможете это сделать. Я работала с 29 г<ода> с товарищем Энден Б. М. в ВЭСО на должности учен<ого> секретаря Научно-Техн<ического> Совета Слаботочной Промыш<ленности> в Ленинграде.

Под<линная> под<пись> член ВКП (б) с 1925 г<ода> № 0141172
Ал. Зосимова.

Неподложность копии и рук
Боровской с<ельский> совет свидетельствует.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1324. С. 157-158. Автограф.

Пред<седатель> с<ельского> <совета> Подпись»⁵.

В августе 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Надежда Викторовна Энден, жена Бориса Михайловича Эндена.

«27 августа 1935 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что я помимо тех официальных заявлений, которые поданы Вам моим мужем и сыном, как председателнице помощи политзаключенным, пишу это письмо. Зная Ваше исключительно гуманное отношение к людям, обращаюсь к Вам, мне хотелось бы отметить те моменты в постигшем нас несчастье, о которых не напишешь в официальном обращении, где юридические обоснования доминируют, но которые имеют существенное значение в жизни человека. Обращаюсь к Вам, как жена и мать, переживающая крайне тяжелые моменты морального и физического страдания. Уверена, что Вы не осудите, а придете на помощь. Дело в том, что в марте месяце текущего года мой муж Энден Борис Михайлович, был выслан из Ленинграда, а вместе с ним в качестве членов семьи мой сын Михаил и я, и направлены в Казахстан, в село Боровское.

До момента высылки мой муж служил старшим инженером по стандартизации в Главном Управлении Электрослаботочной промышленности, а сын, окончив теоретический курс Ленингр<адского> Электротехнического И<нститу>та, будучи дипломантом, работал младшим инженером в НИМИСе. Подробное освещение всего дела и мотивы ходатайства об отмене распоряжения о высылке, то есть реабилитации и возвращения в Ленинград, изложены в посланных ими Вам Заявлениях (сын Энден Михаил Борисович, послано из Ленинграда 30-го июня и дополнительно второе из Боровского, кот<орое> получено Вами 15 июля, муж Энден Борис Михайлович заявление в трех экземплярах получено Вами, согласно обратной расписки 21 июля).

Эта высылка в Казахстан в село Боровское, где мой муж не может применить ни своих знаний, ни опыта, где он лишен работы, а следовательно и средств к существованию, убивает физически, но еще ужаснее влияние этой высылки в моральном отношении. Она так подействовала на его здоровье, что он из цветущего, полного сил человека превратился в старика. Да это понятно — человек, работавший в Советском Союзе с момента возникновения Советской Власти, отдавший полностью этой работе, заслуживший доверие, что видно из занимаемой им последней должности, вырван с арены как политической, так и общественной жизни. Если его ни в чем не обвиняют, то ему отказано в доверии, а потерять доверие после стольких лет работы для честного человека не может не пройти бесследно. Если до сего времени он крепился, ожидая с часа на час, что это ужасное недоразумение разъяснится, то теперь бодрость оставила его, и силы и здоровье падают. Сын, блестяще окончивший теоретический курс, ценимый как институтом, так и на месте работы, увлеченный своей специальностью, в тот момент, когда должен бы использовать все свои труды учения и вступить на путь созидательной работы в строительстве Союза, воспитанный Советской Властью, должен всего лишиться и влачить жалкое существование в деревне.

Вы поймете, Екатерина Павловна, как мать, что какой удар должен перенести мальчик, едва вступающий в жизнь, у которого рухнули все

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1324. С. 159. Автограф.

труды и надежды. И Вы поймете, что должна переживать я, видящая гибель своего ребенка и за что! Я смело говорю "ЗА ЧТО", так как клянусь Вам, что как муж, так и сын честно служили Партии и Советскому Правительству. И вот в этом ужасном состоянии я нахожусь шестой месяц. Было бы наивно думать, Екатерина Павловна, с моей стороны, что мое письмо может повлиять на решение дела, кот<орое> будет разобрано беспристрастно, но очень прошу Вас, не откажите сообщить мне, в каком положении дело, когда можно получить ответ, и правильно ли были поданы Вам заявления, так как сюда дошли слухи, что надо соблюдать какую-то форму. Еще раз простите меня, Екатерина Павловна, за это письмо, но глубоко уверена, что поймете и ответите.

Глубокоуважающая Вас Надежда Энден.

Адрес: Казахстан, Актюбинская область, Мендыгаринский район, село Боровское, до востребования. Энден Надежде Викторовне»⁶.

В ноябре 1936 — Борис Михайлович Энден находился с семьей в Кустанае. В августе 1937 — просил ходатайства Помполита о разрешении для жены выезда в Ленинград для консультации с врачами (она раковая больная)⁷. 22 декабря 1937 — арестован. 13 февраля 1938 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁸.

---

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1324. С. 164-165. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1447. С. 409; Д. 1557. С. 391; Д. 1601. С. 131-134.

⁸ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.